

<p align="center">UNITED STATES DEPARTMENT of COMMERCE BUREAU OF INDUSTRY AND SECURITY WASHINGTON, D.C. 20230</p>	<p align="center">МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ БЮРО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ, 20230</p>
<p>In the Matter of:</p> <p>Zhongxing Telecommunications Equipment Corporation ZTE Plaza, Keji Road South Hi-Tech Industrial Park Nanshan District, Shenzhen China</p> <p>ZTE Kangxun Telecommunications Ltd. 2/3 Floor, Suite A, Zte Communication Mansion Keji (S) Road Hi-New Shenzhen, 518057 China</p>	<p>По делу:</p> <p>Zhongxing Telecommunications Equipment Corporation ZTE Plaza, Keji Road South Hi-Tech Industrial Park Nanshan District, Shenzhen China</p> <p>ZTE Kangxun Telecommunications Ltd. 2/3 Floor, Suite A, Zte Communication Mansion Keji (S) Road Hi-New Shenzhen, 518057 China</p>
<p align="center">ORDER ACTIVATING SUSPENDED DENIAL ORDER RELATING TO ZHONGXING TELECOMMUNICATIONS EQUIPMENT CORPORATION AND ZTE KANGXUN TELECOMMUNICATIONS LTD.</p>	<p align="center">РЕШЕНИЕ ОБ АКТИВАЦИИ ПРИОСТАНОВЛЕННОГО ЗАПРЕТА В ОТНОШЕНИИ ZHONGXING TELECOMMUNICATIONS EQUIPMENT CORPORATION И ZTE KANGXUN TELECOMMUNICATIONS LTD</p>
<p>Background</p>	<p>Предыстория</p>
<p>On March 23, 2017, I signed an Order approving the terms of the Settlement Agreement entered into in early March 2017. between the Bureau of industry and Security, U.S. Department of Commerce ("BIS") and Zhongxing Telecommunications Equipment Corporation, of Shenzhen, China ("ZTE Corporation") and ZTE Kangxun Telecommunications Ltd. of Hi-New Shenzhen, China ("ZTE Kangxun") (collectively, "ZTE"), hereinafter the "March 23, 2017 Order." Under the terms of the settlement, ZTE agreed to a record-high combined civil and criminal penalty of \$1.19 billion, after engaging in a multi-year conspiracy to violate the U.S. trade embargo against Iran to obtain contracts to supply, build, operate, and maintain telecommunications networks in Iran using U.S. original equipment, and also illegally shipping telecommunications equipment to North Korea in violation of the Export Administration Regulations (15 C.F.R. Parts 730-774 (2017)) ("EAR" or the "Regulations"). ZTE also admitted to engaging in an elaborate scheme to hide the unlicensed transactions from the U.S. Government, by deleting, destroying, removing, or sanitizing materials and information.</p>	<p>23 марта 2017 года я подписал распоряжение об утверждении условий мирового соглашения, заключенного в начале марта 2017 года между Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США ("BIS") и Zhongxing Telecommunications Equipment Corporation, of Shenzhen, China ("ZTE Corporation") и ZTE Kangxun Telecommunications Ltd. of Hi-New Shenzhen, China ("ZTE Kangxun") (коллективно, "ZTE"), далее «Соглашение 23 марта 2017». Согласно условиям Соглашения, ZTE согласилась на рекордно высокий комбинированный гражданский и уголовный штраф в размере \$ 1,19 млрд, после участия в многолетнем заговоре с целью нарушения торгового эмбарго США против Ирана для получения контрактов на поставку, строительство, эксплуатацию и обслуживание телекоммуникационных сетей в Иране с использованием оригинального оборудования США, а также за незаконную доставку телекоммуникаций ZTE Corporation и ZTE Kangxun, а также поставка телекоммуникационного оборудования в Северную Корею в нарушение правил экспортного администрирования (15 C. F. R. Parts 730-774 (2017)) ("EAR "или"правила"). ZTE также призналась в участии в сложной схеме, чтобы скрыть нелегализованные транзакции от правительства США, путем удаления, уничтожения, замены или очистки материалов и информации.</p>
<p>Under the terms of the Settlement Agreement and the March 23, 2017 Order, BIS imposed against ZTE a civil penalty totaling \$661,000,000, with \$300,000,000 of that amount suspended for a probationary period of seven years from the date of the Order ^{*1}. This suspension was subject to several probationary conditions stated in the Settlement Agreement and March 23, 2017 Order, including that ZTE commit no other violation of the Export Administration Act of 1979, as amended (50 U.S.C. §§ 4601-4623 (Supp. III 2015)), the Regulations, or the March 23 2017 Order.</p>	<p>В соответствии с условиями мирового соглашения и Решения от 23 марта 2017 года, BIS наложил против ZTE гражданский штраф на общую сумму \$ 661,000,000 , при этом \$ 300,000,000 из этой суммы заморожено на испытательный срок в семь лет с даты Решения ^{*1}. Эта сумма гарантирует выполнение условий, указанных в мировом Соглашении и Решении от 23 марта 2017, в том числе, что ZTE не совершит другое нарушение закона «О регулировании экспорта 1979 года», с поправками (50 U. S. C. §§ 4601-4623 (прил. III 2015)), Решение от 23 марта 2017 года.</p>
<p>^{*1} In addition to the BIS-ZTE settlement, ZTE Corporation entered into a plea agreement with the Justice Department's National Security Division and the U.S. Attorney's Office for the Northern District of Texas, and entered into a settlement agreement with the Treasury Department's Office of Foreign Assets Control. The civil penalties (including the \$661 million civil penalty imposed by BIS) and the criminal fine and forfeiture totaled, when combined, approximately \$1.19 billion.</p>	<p>^{*1} В дополнение к соглашению BIS-ZTE Корпорация ZTE заключила соглашение о признании вины с отделом национальной безопасности Министерства юстиции и прокуратурой США по Северному округу Техаса и заключила соглашение об урегулировании с Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов. В гражданско-правовые санкции (включая \$661 млн. гражданских наказаний на бис) и уголовного штрафа и неустойки составила в совокупности около \$1.19 млрд.</p>

<p>The March 23, 2017 Order also imposed, as agreed to by ZTE, a seven-year denial of ZTE's export privileges under the EAR that was suspended subject to the same probationary conditions. The March 23, 2017 Order, like the Settlement Agreement provided that should ZTE fail to comply with any of the probationary conditions, the \$300 million suspended portion or the civil penalty could immediately become due and owing in full, as well as that BIS could modify or revoke the suspension of the denial order and activate a denial order of up to seven years.</p>	<p>Решение от 23 марта 2017 года также накладывает, как было согласовано ZTE, семилетний отказ в экспортных привилегиях ZTE (согласно EAR), который был приостановлен при тех же условиях испытательного срока. В случае нарушения Решения от 23 марта 2017 или Мирового Соглашения гражданские штрафы могут быть взысканы из суммы 300 миллионов в полном объеме, а также, что BIS может изменить или отменить условия Решения.</p>
<p>The Settlement Agreement and March 23, 2017 Order require that during the probationary period, ZTE is to, among other things, complete and submit six audit reports regarding ZTE's compliance with U.S. export control laws. The Settlement Agreement and March 23, 2017 Order also include a broad cooperation provision during the period of the suspended denial order. This cooperation provision specifically requires that ZTE make truthful disclosures of any requested factual information. The Settlement Agreement and March 23, 2017 Order thus, by their terms, essentially incorporate the prohibition set forth in Section 764.2(g) of the EAR against making any false or misleading representation or statement to BIS during, inter alia, the course of an investigation or other action subject to the EAR.</p>	<p>Соглашение об урегулировании и Решение от 23 марта 2017 года требуют, чтобы в течение испытательного срока ZTE, среди прочего, завершила и представила шесть аудиторских отчетов о соблюдении ZTE законов США об экспортном контроле. Мировое соглашение и приказ от 23 марта 2017 года также включают в себя широкое положение о сотрудничестве в период приостановленного действия приказа об отказе. Это положение о сотрудничестве конкретно требует от ZTE правдивого раскрытия любой запрашиваемой фактической информации. Таким образом, Мировое Соглашение и Решение от 23 марта 2017 года, в соответствии с их условиями, по существу, включают запрет, установленный в разделе 764.2(g) EAR, против любого ложного или вводящего в заблуждение представления или заявления BIS во время, в частности, в ходе расследования или других действий, подлежащих EAR.</p>
<p>On February 2, 2018, acting pursuant to the Settlement Agreement and March 23, 2017 Order, BIS requested, among other things, that ZTE provide a status report on all individuals named or otherwise identified in two letters sent by ZTE, through its outside counsel, to the U.S. Government, dated November 30, 2016, and July 20, 2017, respectively. The status report was to include, among other things, current title, position, responsibilities, and pay and bonus information from March 7, 2017 to the present. The first of those two letters, dated November 30, 2016, was sent during BIS's investigation of the violations alleged in the Proposed Charging Letter and referenced in the Settlement Agreement and March 23, 2017 Order. In that letter, ZTE described "self-initiated" employee disciplinary actions it asserted that it had taken to date and additional actions that the company said it would take in the near future because they were "necessary to achieve the Company's goals of disciplining those involved and sending a strong message to ZTE employees about the Company's commitment to compliance." The letter focused on ZTE's asserted commitment to compliance, including from the highest levels of management.</p>	<p>2 февраля 2018 года, действуя на основании Мирового Соглашения и 23 марта 2017 приказ, BIS запросил ZTE, среди прочего, предоставить отчет о статусе всех лиц, названных или иным образом идентифицированных в двух письмах, отправленных ZTE через своего внешнего адвоката правительству США, от 30 ноября 2016 года и 20 июля 2017 года, соответственно. Отчет о состоянии должен был включать, среди прочего, текущее название, должность, обязанности, а также информацию о заработной плате и бонусах с 7 марта 2017 года по настоящее время. Первое из этих двух писем от 30 ноября 2016 года, было отправлено в ходе расследования BIS о нарушениях, якобы в целях урегулирования в порядке Мирового Соглашения. В этом письме ZTE описала, что по собственной инициативе примет дисциплинарные меры в отношении ряда сотрудников. Также ZTE утверждала, что она приняла на сегодняшний день, и дополнительные меры, которые, по словам компании, она предпримет в ближайшем будущем, потому что они "необходимы для достижения целей компании по дисциплинированию ответственных лиц и отправке мощного сигнала сотрудникам ZTE о приверженности компании соблюдению законов и правил. В письме основное внимание было уделено заявленной приверженности ZTE соблюдению требований, в том числе со стороны высшего руководства.</p>
<p>The July 20, 2017 letter, sent on ZTE's behalf during the March 23, 2017 Order's seven-year probationary period, also asserted ZTE's commitment to compliance and claimed that the disciplinary actions taken had sent a very strong message to ZTE employees. The letter was sent "to confirm that the measures detailed by ZTE with respect to discipline have been implemented" against nine named ZTE employees identified during the U.S. Government's investigation. The employee disciplinary actions that ZTE told the U.S. Government that it had already taken-were in ZTE's words a showing of ZTE's "overall approach to discipline and commitment to compliance," which the company described as "significant and sufficient to prevent past misconduct from occurring again at ZTE." Nearly all of the employees named in the July 20, 2017 letter had been specifically identified to ZTE by the U.S. Government as individuals that U.S. law enforcement agents</p>	<p>Письмо от 20 июля 2017 года, отправленное от имени ZTE в течение семилетнего испытательного срока 23 марта 2017 года, также заявило о приверженности ZTE соблюдению требований и утверждало, что принятые дисциплинарные меры дали серьезное предупреждение сотрудникам ZTE. Письмо было направлено "для подтверждения того, что меры, подробно изложенные ZTE в отношении дисциплины, были осуществлены" против девяти названных сотрудников ZTE, выявленных в ходе расследования правительства США. К сотрудникам, имена которые ZTE сообщили Правительству США, уже были приняты меры, которые по словам ZTE, были демонстрацией "общего подхода к дисциплине и приверженности соблюдению правил", которые компания назвала "значительным и достаточным, чтобы предотвратить повторение прошлых проступков в ZTE. "Почти все сотрудники,</p>

<p>wanted to interview during the investigation, either because they were signatories on an internal ZTE memorandum discussing how to evade U.S. export controls, were identified on that memorandum as a "project core member" of that evasion scheme, and/or had met with ZTE's then-CEO to discuss means to continue evading U.S. law. Three were members of the "Contract Data Induction Team" involved in extensive efforts to destroy and conceal evidence described in more detail below and in the PCL.</p>	<p>названные в письме от 20 июля 2017 года, были специально идентифицированы правительством США как лица, с которыми сотрудники правоохранительных органов США хотели провести интервью во время расследования, либо потому, что они подписали внутренний меморандум ZTE, в котором обсуждалось, как уклониться от экспортного контроля США и были определены в этом меморандуме в качестве «основных участников схемы» по уклонению от уплаты налогов и/или встречались с тогдашним генеральным директором ZTE для обсуждения средств дальнейшего уклонения от законодательства США. Трое из них были членами "группы по вводу контрактных данных", которая предпринимала активные усилия по уничтожению и сокрытию доказательств, более подробно описанных ниже и в PCL.</p>
<p>In sum, through those two letters, ZTE informed the U.S. Government that the company had taken or would take action against 39 employees and officials that ZTE identified as having a role in the violations that led to the criminal plea agreement and the settlement agreements with BIS and the U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control. In fact, and as ZTE now admits, the letters of reprimand described in the November 30, 2016 letter were never issued until approximately a month after BIS's February 2, 2018 request for information, and all but one of the pertinent individuals identified in the November 30, 2016 or July 20, 2017 letters received his or her 2016 bonus². These false statements were not corrected by ZTE even in part until March 2018, more than 15 months from ZTE's November 30, 2016 letter, approximately a year from the Settlement Agreement (which ZTE executed on March 2, 2017) and the March 23, 2017 Order, and nearly eight months from the July 20, 2017 letter. During a conference call on March 6, 2018, ZTE indicated, via outside counsel, that it had made false statements in the November 30, 2016 and the July 20, 2017 letters. As discussed below, ZTE's first detailed notification occurred on March 16, 2018.</p>	<p>Короче говоря, в этих двух письмах ZTE информировала правительство США о том, что компания приняла или примет меры в отношении 39 сотрудников и должностных лиц, которые, по мнению ZTE, сыграли определенную роль в нарушениях, приведших к заключению Соглашения о признании вины и Соглашений об урегулировании с BIS и Управлением по контролю за иностранными активами Министерства Финансов США. На самом деле, и как ZTE сейчас признается, письмо написанное 30 ноября 2016 г. так и не было выпущено, пока примерно через месяц после BIS 2 февраля 2018 отправила запрос на информацию, и все, кроме одного из соответствующих лиц, указанных письмах от 30 ноября 2016 года и 20 июля 2017 получили свой бонус за 2016 год². Эти ложные заявления не были исправлены ZTE даже частично до марта 2018 года, более 15 месяцев с письма ZTE от 30 ноября 2016 года, примерно год с момента заключения Мирового Соглашения (которое как сообщила ZTE выполнила 2 марта 2017 года) и 23 марта 2017 года, и почти восемь месяцев с письма от 20 июля 2017 года. Во время телефонной конференции 6 марта 2018 года ZTE через внешнего адвоката сообщила, что она сделала ложные заявления в письмах от 30 ноября 2016 года и от 20 июля 2017 года. Как описано ниже, первое подробное уведомление ZTE произошло 16 марта 2018 года.</p>
<p>Proposed Activation of Suspended Sanctions and ZTE 's Response</p>	<p>Предполагаемый ответ ZTE на активацию санкций</p>
<p>On March 13, 2018, pursuant to Section 766.17(c) of the Regulations, BIS notified ZTE of a proposed activation or the sanctions conditionally-suspended under the Settlement Agreement and the March 23, 2017 Order based on ZTE's false statements in its letters dated November 30, 2016 and July 20, 2017, respectively. The notice letter to ZTE also gave the company an opportunity to respond, which it did on March 16, 2018.</p>	<p>13 марта, 2018, в соответствии с разделом 766.17(С) Регламента, BIS будет сообщено ZTE об активации санкций условно-приостановленных на основании Мирового Соглашения и Решения от 23 марта 2017, основанного на лживых заявлениях ZTE в письмах от 30 ноября 2016 г. и 20 июля 2017 года, соответственно. Письмо-уведомление ZTE также дало компании возможность ответить, что она сделала 16 марта 2018 года.</p>
<p>^{2*} Some of the disciplinary actions ZTE discussed in its November 30, 2016 letter relate to employees who resigned from ZTE well before the date of that letter, including some even as far back as 2012 and 2013. ZTE asserted that such employees left the company by "mutual understanding." Including these employees allowed ZTE to inflate the number of employees listed as subject to disciplinary action, and the material provided by ZTE to date does not establish that they were, in fact, subject to such action. The false statements discussed as violations in this order do not include, however, ZTE's statements relating to the circumstances under which these employees left the company. Nor do the false statements at issue relate to an employee referenced in the July 20, 2017 letter, concerning whom ZTE did not clearly state that disciplinary action had been taken. This order also does not relate to any issues relating to the termination of our officials addressed as part of the criminal plea agreement.</p>	<p>^{2*} Некоторые из дисциплинарных мер, рассмотренных ZTE в письме от 30 ноября 2016 года, касаются сотрудников, которые уволились из ZTE задолго до даты этого письма, в том числе некоторые даже еще в 2012 и 2013 годах. ZTE утверждала, что такие сотрудники покинули компанию по "взаимопониманию." В том числе эти сотрудники позволили ZTE завышать количество работников, перечисленных в качестве подлежащих дисциплинарному взысканию, а материалы, предоставленные ZTE на сегодняшний день документами, не устанавливают, что они, по сути, подлежали такому взысканию. Ложные заявления, рассматриваемые как нарушения в данном приказе, не включают, однако, заявления ZTE, касающиеся обстоятельств, при которых эти сотрудники покинули компанию. Ложные заявления также не относятся к сотруднику, упомянутому в письме от 20 июля 2017, в отношении которого ZTE четко не указала, что были приняты дисциплинарные меры. Это постановление также не касается каких-либо вопросов, связанных с увольнением должностных лиц, рассматриваемых в рамках соглашения о признании вины.</p>

Proposed Activation of Suspended Sanctions and ZTE 's Response	Предполагаемый ответ ZTE на активацию санкций
<p>I have reviewed in detail ZTE's response. In its letter, ZTE confirmed the false statements and, as discussed further infra, posed certain questions in rhetorical fashion. ZTE then proceeded to summarize its response upon "discovering" the failure to implement the stated employee disciplinary actions prior to March 2018, including its decision to notify BIS of the failures. The company also described the asserted remedial steps it had taken to date, including the issuance in March 2018, of the letters of reprimand that were to have been sent in 2016-2017. ZTE additionally asserted that, for current employees whose 2016 bonus should have been reduced (by 30% to 50%), it would deduct the corresponding amount from their 2017 annual bonuses "to the extent permitted under Chinese law." ZTE also said it will pursue recovery from (certain) former employees of bonus payments for 2016 that the company had informed the U.S. Government would be reduced, but, contrary to those statements, were paid in full.</p>	<p>Я подробно рассмотрел ответ ZTE. В своем письме ZTE подтвердила ложные заявления и, как обсуждалось далее ниже, задавал определенные вопросы риторическим способом. Затем ZTE приступила к обобщению своего ответа после "обнаружения" невыполнения указанных дисциплинарных мер сотрудников до марта 2018 года, включая решение уведомить BIS. Компания также описала заявленные меры, которые оно приняло на сегодняшний день, в том числе выдача в марте 2018 года выговоров, которые должны были быть направлены в 2016-2017 годах. ZTE дополнительно утверждала, что для нынешних сотрудников, чей бонус в 2016 году должен был быть уменьшен (на 30% до 50%), он будет вычитать соответствующую сумму из их ежегодных бонусов 2017 года "в той степени, в какой это разрешено китайским законодательством." ZTE также заявила, что будет добиваться взыскания с (некоторых) бывших сотрудников премиальных выплат за 2016 год, которые компания сообщила правительству США, но, вопреки этим заявлениям, были выплачены в полном объеме.</p>
<p>Finally, ZTE reiterated what it described as the company's serious commitment to export control compliance and summarized its plan to continue its internal investigation of the matter.</p>	<p>Наконец, компания ZTE подтвердила, что она называет серьезной приверженностью компании соблюдению экспортного контроля, и кратко изложила свой план продолжения внутреннего расследования этого вопроса.</p>
<p>ZTE 's Pattern of Deception, False Statements, and Repeated Violations of U.S. Law</p>	<p>Модель обмана ZTE, ложные заявления и неоднократные нарушения законодательства США</p>
<p>In issuing the March 13, 2018 notice letter to ZTE, and in considering ZTE's response, I have taken into account the course of ZTE's dealings with the U.S. Government during BIS's multi-year investigation, which demonstrate a pattern of deception, false statements, and repeated violations. I note the multiple false and misleading statements made to the U.S. Government during its investigation of ZTE's violations of the Regulations, and the behavior and actions of ZTE since then. ZTE's July 20, 2017 letter is brimming with false statements in violation of § 764.2(g) of the Regulations, and is the latest in a pattern of the company making untruthful statements to the U.S. Government and only admitting to its culpability when compelled by circumstances to do so. That pattern can be seen in the November 30, 2016 letter, which falsely documented steps the company said it was taking and had taken, as well as in the 96 admitted evasion violations described in the PCL, which detailed the company's efforts to destroy evidence of its continued export control violations.</p>	<p>При выдаче письма-уведомления от 13 марта 2018 года ZTE и при рассмотрении ответа ZTE я принял во внимание ход отношений ZTE с правительством США в ходе многолетнего расследования BIS, которые демонстрируют модель обмана, ложных заявлений и повторных нарушений. Я отмечаю многочисленные ложные и вводящие в заблуждение заявления, сделанные правительству США в ходе расследования нарушений ZTE правил, а также поведения и действий ZTE с тех пор. Письмо ZTE от 20 июля 2017 года наполнено ложными заявлениями в нарушение § 764.2 (g) правил и является последним в модели компании, делающей неправдивые заявления правительству США и только признающей свою виновность, когда это вынуждено обстоятельствами. Эту схему можно увидеть в письме от 30 ноября 2016 г., в котором компания ложно заявила, что принимает и принимала, так же как и в 96 других случаях уклонении от нарушений, описанных в PCL, усилия, чтобы уничтожить доказательства своих нарушений экспортного контроля.</p>
<p>In agreeing to the Settlement Agreement and the imposition of the March 23, 2017 Order, ZTE admitted committing 380 violations of the Regulations as those violations were alleged in BIS's PCL. The PCL detailed an extensive conspiracy, including as laid out in a 2011 company memorandum drafted by ZTE Corporation's Legal Department and ratified by its then - CEO, to evade U.S. export control laws and facilitate unlicensed exports to Iran. During the conspiracy, ZTE leadership and staff employed multiple strategies in an attempt to conceal or obscure the true nature and extent of the company's role in the transactions and thereby facilitate its evasion of U.S. export controls, of which ZTE had detailed knowledge. As a result of the conspiracy, ZTE was able to obtain hundreds of millions of dollars in contracts with and sales from Iranian entities to ship routers, microprocessors</p>	<p>Соглашаясь на Мировое Соглашение и Решение от 23 марта 2017 года, ZTE признала, что совершила 380 нарушений Правил, поскольку эти нарушения были заявлены BIS в PCL. PCL подробно описывается обширный заговор, в том числе изложенный в 2011 меморандуме компании подготовленном юридическим Департаментом корпорации ZTE и ратифицированном ее тогдашним генеральным директором, чтобы уклониться от законов США по экспортному контролю и облегчить нелегализованный экспорт в Иран. Во время заговора руководство и сотрудники ZTE использовали несколько стратегий, пытаясь скрыть истинный характер и роль компании в сделках и тем самым облегчить ее уклонение от экспортного контроля США, о котором ZTE было подробно известно. В результате заговора, ZTE удалось получить сотни</p>

<p>and servers controlled under the Regulations for national security, encryption, regional security, and/or anti-terrorism reasons to Iran.</p>	<p>миллионов долларов в контрактах и продажах от иранских организаций для доставки маршрутизаторов, микропроцессоров и серверов, поставка которых ограничена в соответствии с Правилами национальной безопасности, шифрования, региональной безопасности и/или антитеррористических причин в Иран.</p>
<p>ZTE Cover-Up Activity</p>	<p>ZTE сокрытие деятельности</p>
<p>Of the 380 alleged and admitted violations, ZTE committed 96 evasion violations relating to its actions to obstruct and delay the U.S. Government's investigation³. These violations included making knowingly false and misleading representations and statements to BIS special agents and other federal law enforcement agents and agency official during a series of meetings between August 26, 2014, and at least January 8, 2016, including that the company had previously stopped shipments to Iran as of March 2012, and that it was no longer violating U.S. export control laws. In doing so, ZTE acted through outside counsel, who were unaware that the representations and statements that ZTE had given to counsel for communication to the U.S. Government were false and misleading. ZTE failed to correct those representations and statements, which were continuing in effect, until beginning to do so (via outside counsel) on April 6, 2016.</p>	<p>Из 380 предполагаемых и признанных нарушений компания ZTE совершила 96 нарушений, связанных с уклонением от уплаты налогов, в связи с ее действиями по воспрепятствованию и задержке расследования правительством США³. Эти нарушения включали внесении заведомо ложных и вводящих в заблуждение заявлений и заявлений специальных агентов BIS и других федеральных правоохранительных органов и должностных лиц агентства в ходе серии встреч между 26 августа 2014 года, и, по крайней мере, 8 января 2016 года, в том числе, что ранее компания прекратила поставки в Иран в марте 2012 года, и что она не нарушает законы США об экспортном контроле. При этом ZTE действовала через внешнего адвоката, который не знал, что заявления, которые ZTE дала адвокату для связи с правительством США, были ложными и вводящими в заблуждение. ZTE не исправила эти заявления (через внешнего адвоката), которые продолжали действовать до 6 апреля 2016 года.</p>
<p>ZTE also engaged in an elaborate scheme to prevent disclosure to the U.S. Government, and, in fact, to affirmatively mislead the Government, by deleting and concealing documents and information from the outside counsel and forensic accounting 111-m that ZTE had retained with regard to the investigation. Between January and March 2016, ZTE went so far as to form and operate a "Contract Data induction Team" made up of ZTE employees tasked with destroying, removing, and sanitizing all materials concerning transactions or other activities relating to ZTE's Iran business that post-dated March 2012. ZTE required each of the team members to sign a non-disclosure agreement covering the ZTE transactions and activities the team was directed to hide from the U.S. Government, subject to a penalty of 1 million RMB (or approximately \$150,000) payable to ZTE if it determined that a disclosure occurred.</p>	<p>ZTE также участвовала в разработанной схеме по предотвращению раскрытия информации правительству США и, по сути, умышленно ввела в заблуждение правительство, удалив и скрыв документы и информацию от внешнего адвоката и судебно-медицинского учета 111-м, которые ZTE сохранила в отношении расследования. В период с января по март 2016 года, компания ZTE зашла так далеко, что сформировала "команду по фальсификации договорных данных", составленная из сотрудников компании ZTE, которым было поручено уничтожение, удаление и очистка всех материалов, касающихся сделок или иных действий, связанных с Ираном, датированные мартом 2012 года. ZTE потребовала, чтобы каждый из членов команды подписал соглашение о неразглашении, охватывающее транзакции и деятельность ZTE, которые команде было поручено скрыть от правительства США, при условии штрафа в размере 1 миллиона юаней (или около 150 000 долларов США), выплачиваемого ZTE, если он определит, что раскрытие произошло.</p>
<p>Determination to Activate the Suspended Denial Order</p>	<p>Определение на активацию отмены приостановления Решения</p>
<p>It was with this backdrop in mind, as more fully alleged in the PCL, that the Settlement Agreement and the March 23, 2017 Order mandate that ZTE truthfully disclose, upon request, all factual information (not subject to certain privileges, which are inapplicable here), and that led BIS to make its February 2, 2018 request for information relating to the employee disciplinary actions stated in the November 30, 2016 and July 20, 2017 letters.</p>	<p>Именно с учетом этого, о чем более подробно говорится в PCL, что согласно Мировому Соглашению и Решению от 23 марта 2017, ZTE не предоставили достоверную информацию по запросу о предоставлении фактической информации (не распространяется на определенные привилегии, которых не рассматриваются здесь), и это привело BIS, чтобы сделать 2 февраля 2018 запроса информации, касающейся дисциплинарных взысканий работников, заявленных в письмах 30 ноября 2016 года и 20 июля 2017.</p>
<p>³ These 96 admitted violations are discussed in fuller detail in the Proposed Charging Letter attached to and incorporated by reference in the Settlement Agreement. In the Settlement Agreement, ZTE admitted each of the allegations and violations contained in the Proposed Charging Letter.</p>	<p>³ Эти 96 допущенных нарушений более подробно рассматриваются в предлагаемом письме, прилагаемом к Мировому Соглашению и включаемом в него путем ссылки. В Соглашении об урегулировании ZTE признала каждое из утверждений и нарушений, содержащихся в предлагаемом обвинительном письме.</p>

<p>BIS has determined that the company's admission, in response to inquiries from BIS, that it made false statements to the U.S. Government during the probationary period under the Settlement Agreement and March 23, 2017 Order indicate that ZTE still cannot be relied upon to make truthful statements, even in the course of dealings with U.S. law enforcement agencies, and even with the prospect of the imposition of a \$300 million penalty and/or a seven-year denial order. The provision of false statements to the U.S. Government, despite repeated protestations from the company that it has engaged in a sustained effort to turn the page on past misdeeds, is indicative of a company incapable of being, or unwilling to be a reliable and trustworthy recipient of U.S.- origin goods, software, and technology. BIS is left to conclude that if the \$892 million monetary penalty paid pursuant to the March 23, 2017 Order, criminal plea agreement, and settlement agreement with the Department of the Treasury did not induce ZTE to ensure it was engaging with the U.S. Government truthfully, an additional monetary penalty of up to roughly a third that amount (\$300 million) is unlikely to lead to the company's reform.</p>	<p>BIS установила, что по признанию компании, в ответ на запросы от BIS, делала ложные заявления, чтобы правительство США в течение испытательного срока по Мировому Соглашению и 23 марта 2017 того, указывают на то, что компании ZTE по-прежнему нельзя доверять, что она будет делать правдивые заявления, даже в отношениях с американскими правоохранительными органами, и даже с перспективой из введения \$300 млн. штрафа и/или семилетний отказ заказов. Предоставление ложных заявлений Правительству США, несмотря на неоднократные заявления со стороны компании, что она предпринимает постоянные усилия, чтобы перевернуть страницу о прошлых проступках, свидетельствует о компании, неспособной быть или не желающей быть надежным и заслуживающим доверия получателем товаров, программного обеспечения и технологий американского происхождения. BIS остается заключить, что если денежный штраф в размере 892 миллионов долларов, уплаченный в соответствии с приказом от 23 марта 2017 года, соглашением о признании вины и соглашением об урегулировании с Министерством финансов, не побудил ZTE обеспечить взаимодействие с США. Правительство считает, что дополнительный денежный штраф в размере примерно трети этой суммы (\$300 миллионов) вряд ли приведет к реформе компании.</p>
<p>The false statements ZTE made in the July 20, 2017 letter violate Section 764.2(g) of the Regulations and the terms of the Settlement Agreement and the March 23, 2017 Order. and thus violate the conditions of ZTE's probation under the Agreement and the Order. The false statements in the November 30, 2016 letter, made during the investigation, are pertinent and material in at least two ways.^{4*} First, they are evidence that ZTE's false statements to the U.S. Government did not cease in April 2016, as are the additional false statements ZTE made in its July 20, 2017 letter. Second, under Section 764.2(g) of the Regulations, all representations, statements, and certifications to BIS or any other relevant agency made, inter alia, in the course of an investigation or other action subject to the Regulations are deemed to be continuing in effect. Notification must be provided to BIS and any other relevant agency, in writing, of any change of any material fact or stated intention previously represented, stated, or certified. Such written notification is to be provided immediately upon receipt of any information that would lead a reasonably prudent person to know that a change of material fact or intention has occurred or may occur in the future."⁵ 15 C.F.R. § 764.2(g)(2) (20 142017).^{6*} Thus, with regard to the probationary conditions at issue here, ZTE failed to comply even partially with this continuing duty to correct by written notification, from the date of the March 23, 20 17 Order until March 8, 2018.^{6*}</p>	<p>Ложные заявления ZTE, сделанные в письме от 20 июля 2017 года, нарушают раздел 764.2 (g) правил и условий Мирового Соглашения и Решения от 23 марта 2017 года и тем самым нарушают условия испытательного срока ZTE по Соглашению и Решению. Ложные заявления в письме от 30 ноября 2016 года, сделанные в ходе расследования, являются уместными и существенными по крайней мере двумя способами^{4*}. Во-первых, они являются доказательством того, что ложные заявления ZTE правительству США не прекратились в апреле 2016 года, как и дополнительные ложные заявления ZTE, сделанные в письме от 20 июля 2017 года. Во-вторых, в соответствии с разделом 764.2(g) положений все представления, заявления и удостоверения в адрес BIS или любого другого соответствующего учреждения, сделанные, в частности, в ходе расследования или других действий, подпадающих под действие положений, считаются продолжающимися. Уведомление должно быть предоставлено BIS и любому другому соответствующему учреждению в письменной форме о любом изменении какого-либо существенного факта или заявленного намерения, ранее представленного, заявленного или заверенного. Такое письменное уведомление должно быть представлено сразу же после получения любой информации, которая позволила бы разумно благоразумному лицу узнать, что изменение материального факта или намерения произошло или может произойти в будущем "⁵ 15 C. F. R. § 764.2(r)(2) (2014-2017).^{6*}</p>
<p>^{4*} They are also possibly material in another way, as the pertinent 2016 bonus payments may not have been made until after the Settlement Agreement had been executed or after it had been approved via the March 23, 2017 Order. The November 30, 2016 letter indicated that 2016 bonus figures would be "announced in March 2017 ...</p>	<p>^{4*} Они также, возможно, рассматривают материал по-другому, как соответствующие 2016 премиальные выплаты не были сделаны до окончания Соглашения были произведены или после того, как были утверждены в Решении от 23 марта 2017 порядке. В письме от 30 ноября 2016 года указано, что бонусные суммы 2016 года будут объявлены в марте 2017 года ...</p>
<p>^{5*} Under the Regulations, "knowledge of a circumstance of the term may be a variant, such as 'know,' reason to know,' or 'reason to believe') includes not only positive knowledge that the circumstance exists or is substantially certain to occur, but also an awareness of a high probability of its existence or future occurrence. Such awareness is inferred from evidence of the conscious disregard of facts known to a person and is also inferred from a person's willful avoidance of facts. • See 15 C.F.R. § 772. 1 (parenthetical in original).</p>	<p>^{5*} В соответствии с Правилами, "знание обстоятельства термина может быть вариантом, таким как "знать", "причина знать" или "причина полагать") включает в себя не только положительное знание о том, что обстоятельство существует или по существу обязательно произойдет, но и осознание высокой вероятности его существования или будущего возникновения. Такое осознание вытекает из свидетельства сознательного игнорирования фактов, известных человеку, а также из умышленного уклонения человека от фактов. • См. 15 C. F. R. § 772. 1 (в скобках в оригинале).</p>
<p>^{6*} As discussed supra and in the March 13, 2018 notice letter, ZTE did provide some notice by telephone on March 6, 2018.</p>	<p>^{6*} Как указано выше и на 13 марта, уведомление 2018, компания ZTE представила некоторые уведомления на телефон на 6 марта 2018 года.</p>

	<p>Таким образом, что касается условий испытательного срока, о которых здесь идет речь, ZTE не выполнила даже частично эту обязанность путем письменного уведомления, с даты Решения от 23 марта 2017 до 8 Марта 2018 года ⁶.</p>
<p>I note that in its response to BIS 's notice of proposed activation of suspended sanctions and in making its case for leniency, ZTE acknowledged that it had submitted false statements, but argued that it would have been irrational for ZTE to knowingly or intentionally mislead the U.S. Government in light of the seriousness of the suspended sanctions. The heart of its argument is the question, posed by the company in rhetorical fashion, asking " why would ZTE risk paying another \$300 million suspended fine and placement on the denied parties list, which would effectively destroy the Company, to avoid sending out employee letters of reprimand and deducting portions of employee bonuses?" ZTE argued that BIS should not act until the company completed an internal investigation so that ZTE could answer such questions.</p>	<p>Я отмечаю, что в своем ответе на уведомление BIS о предполагаемом введении приостановленных санкций и в своих доводах в пользу снисхождения ZTE признала, что она представила ложные заявления, но утверждала, что для ZTE было бы неразумно сознательно или намеренно вводить в заблуждение правительство США в свете серьезности приостановленных санкций. В основе его аргумента лежит вопрос, заданный компанией риторическим способом, спрашивая: "почему ZTE рискует выплатить еще 300 миллионов долларов приостановленного штрафа и размещения в списке запрещенных сторон, что однозначно уничтожит компанию, вместо того, чтобы отправить сотрудникам писем с выговором и вычитания части премий для сотрудников?" ZTE утверждала, что BIS не должна действовать до тех пор, пока компания не завершит внутреннее расследование, чтобы ZTE могла ответить на такие вопросы.</p>
<p>ZTE has posed such questions not because additional investigation could render its false statements true, but in the hope of postponing action by the U.S. Government and ultimately avoiding or minimizing the consequences of its additional violations. Similarly, additional time to continue its investigation is unnecessary and irrelevant to the issue of whether the company violated the provision against giving false statements to BIS under Section 764.2(g) of the Regulations, and in violation of the Settlement Agreement and March 23, 2017 Order. The reasons that ZTE violated the EAR are red herrings to BIS's concern that the company has repeatedly made false statements to the U.S. Government-as the company has now repeatedly admitted. As recently as March 21, 2018, in a certification to the U.S. Government signed by ZTE Corporation's Senior Vice President, Chief Legal Officer and Acting Chief Compliance Officer, ZTE admitted that it "had not executed in full certain employee disciplinary measures that it had previously described in a letter to the U.S. government dated November 30, 2016, and there are inaccuracies in certain statements in the letter dated July 20, 2017." Giving ZTE additional time to complete its internal investigation will not erase the company's most recent-in a series-of false statements to the U.S. Government.</p>	<p>ZTE ставит такие вопросы не потому, что дополнительное расследование может сделать его ложные заявления правдивыми, а в надежде отложить действия правительства США и в конечном итоге избежать или минимизировать последствия его дополнительных нарушений. Аналогичным образом, дополнительное время для продолжения расследования не является необходимым и не имеет отношения к вопросу о том, нарушила ли компания положение против предоставления ложных заявлений BIS в соответствии с разделом 764.2(g) Регламента, а также в нарушение Мирового Соглашения и Решения от 23 марта 2017 года. Причины, по которым ZTE нарушил EAR, - это попытка морочить голову BIS именно о том, что компания неоднократно делала ложные заявления Правительству США, как компания уже неоднократно признавалась. Совсем недавно, 21 марта 2018 года, в сертификации правительству США, подписанной старшим вице-президентом корпорации ZTE, главным юридическим директором и исполняющим обязанности главного Compliance-офицера, ZTE признала, что она "не выполнила в полном объеме некоторые дисциплинарные меры сотрудников, которые она ранее описала в письме в США правительства от 30 ноября 2016 года, и есть неточности в некоторых высказываниях в письме от 20 июля 2017 года." Предоставление ZTE дополнительного времени для завершения своего внутреннего расследования не сотрет её ложные заявления Правительству США.</p>
<p>Furthermore, ZTE's suggestion that it could or would not have made such a poor or irrational cost-benefit calculation, or otherwise assumed the risks involved, simply ignores the fact that throughout the U.S. Government's investigation ZTE has acted in ways that BIS would consider illogical and unwise. ZTE committed repeated violations of the Regulations and U.S. export control laws while knowing and accepting the most significant of liability risks both before and after it knew it was under investigation. ZTE then raised the risks and stakes even further while under investigation by repeatedly lying to BIS and other U.S. law enforcement agencies and engaging in a cover-up scheme to destroy, remove, or sanitize evidence. The bottom line is that the proffered irrationality of the unlawful conduct does not excuse or minimize it; nor does the conduct stand alone, being part of an unacceptable pattern of false and misleading statements and related actions, as discussed above. Moreover, until BIS asked for all of the underlying documentation of the steps that ZTE said it had already taken,</p>	<p>Кроме того, предположение ZTE о том, что она могла или не сделала бы такой плохой или иррациональный расчет затрат и выгод или иным образом приняла на себя связанные с этим риски, просто игнорирует тот факт, что на протяжении всего расследования Правительства США ZTE действовала таким образом, что BIS будет считать нелогичным и неразумным. ZTE совершала неоднократные нарушения правил и законов США о контроле за экспортом, зная и принимая самые значительные риски надежности как до, так и после того, как она знала, что она находится под следствием. Затем ZTE еще больше повысила риски и ставки, находясь под следствием, неоднократно лгала BIS и другим правоохранительным органам США и участвовала в схеме сокрытия, чтобы уничтожить, удалить или скрыть доказательства. Суть в том, что предложенную иррациональность из противоправного поведения не оправдание или минимизирование его; не возможно вести в одиночку, а есть часть неприемлемой</p>

<p>some of the most culpable employees faced no consequences-ZTE paid their bonuses and paid them in full and the employees went without reprimand. This is the message ZTE sent from the top.</p>	<p>модели недостоверных и вводящих в заблуждение заявлений и действий, как описано выше. Более того, до тех пор, пока BIS не запросила всю базовую документацию о шагах, которые ZTE заявила, что она уже предприняла, некоторые из самых виноватых сотрудников не столкнулись с последствиями - ZTE выплачивала свои бонусы и выплачивала их в полном объеме, а сотрудники были без выговоров. Это было организовано руководством ZTE.</p>
<p>Based on the totality of circumstances here, I have determined within my discretion that it is appropriate to activate the suspended denial order in fall and to suspend the export privileges of ZTE for a period of seven years, until March 13, 2025.</p>	<p>Исходя из сложившихся здесь обстоятельств, я определил по своему усмотрению, что целесообразно активировать приостановленный отказ осенью и приостановить экспортные привилегии ZTE на срок до 13 марта, 2025.</p>
<p>IT IS THEREFORE ORDERED:</p>	<p>ПОЭТОМУ ПРИКАЗАНО:</p>
<p>FIRST, from the date of this Order until March 13, 2025, ZTE Corporation, with a last known address of ZTE Plaza, Keji Road South, Hi-Tech Industrial Park, Nanshan DistJict, Shenzhen, China, and ZTE Kangxun, with a last known address of 2/3 Floor, Suite A, Zte Communication Mansion, Keji (S) Road, Hi-New Shenzhen, 518057 China, and when acting for or on their behalf, their successors, assigns, directors, officers, employees, representatives, or agents (hereinafter each a "Denied Person"), may not, directly or indirectly, participate in any way in any transaction involving any commodity, software or technology (hereinafter collectively referred to as "item") exported or to be exported from the United States that is subject to the Regulations, or in any other activity subject to the Regulations, including, but not limited to:</p>	<p>Первое, с момента этого Решения до 13 марта, 2025, Корпорация ZTE, с последнего известного адреса ZTE Plaza, Keji Road South, Hi-Tech Industrial Park, Nanshan DistJict, Shenzhen, China, и ZTE Kangxun, с последнего известного адреса of 2/3 Floor, Suite A, Zte Communication Mansion, Keji (S) Road, Hi-New Shenzhen, 518057 China, и действующие в их интересах или от их имени, их преемники, правопреемниками, директора, должностные лица, сотрудники, представители, или агенты (далее каждый в отдельности - "лица"), не могут прямо или косвенно участвовать в любой сделке с участием любого товара, программное обеспечение или технологии (далее совместно именуемые "изделие"), экспортируемые или подлежащие экспорту из Соединенных Штатов, на которые распространяются правила, или в рамках любой другой деятельности, подпадающей под действие правил, включая, но не ограничиваясь:</p>
<p>A. Applying for, obtaining, or using any license, license exception, or export control document;</p>	<p>A. Применение, получение или использование любой лицензии, исключения из лицензии или документа экспортного контроля;</p>
<p>B. Carrying on negotiations concerning, or ordering, buying, receiving, using, selling, delivering, storing, disposing of, forwarding, transporting, financing, or otherwise servicing in any way, any transaction involving any item exported or to be exported from the United States that is subject to the Regulations, or engaging in any other activity subject to the Regulations; or</p>	<p>B. Проведение переговоров или заказ, покупка, получение, использование, продажа, доставка, хранение, распоряжение, экспедирование, транспортировка, финансирование или иное обслуживание любым способом, любой сделки, связанной с любым предметом экспорта или экспорта из Соединенных Штатов, который подпадает под действие правил, или участие в любой другой деятельности, подпадающей под действие правил; или</p>
<p>C. Benefitting in any way from any transaction involving any item exported or to be exported from the United States that is subject to the Regulations, or from any other activity subject to the Regulations.</p>	<p>C. Получение любых выгод от любой сделки, связанной с любым товаром, экспортируемым или подлежащим экспорту из Соединенных Штатов, на который распространяется действие положений, или от любой другой деятельности, подпадающей под действие положений.</p>
<p>SECOND, no person may, directly or indirectly, do any of the following:</p>	<p>Во-вторых, ни одно лицо не может прямо или косвенно делать следующее:</p>
<p>A. Export or reexport to or on behalf of a Denied Person any item subject to the Regulations;</p>	<p>A. Экспорт или реэкспорт от имени этих лиц любой предмет, подпадающий под действие правил;</p>
<p>B. Take any action that facilitates the acquisition or attempted acquisition by a Denied Person of the ownership, possession, or control of any item subject to the Regulations that has been or will be exported from the United States, including financing or other support</p>	<p>B. Предпринимать какие-либо действия, что облегчает приобретение или попытка приобретения лицом из собственности, владения или контроля любого товара подчиняется правилам, которые были или будут экспортированы из США, включая финансирование</p>

activities related to a transaction whereby a Denied Person acquires or attempts to acquire such ownership, possession or control:	или иную поддержку деятельности, связанных со сделкой, в соответствии с которым отказано лицу приобретает или пытается приобрести такое право собственности, владения или контроля:
C. Take any action to acquire from or to facilitate the acquisition or attempted acquisition from a Denied Person of any item subject to the Regulations that has been exported from the United States:	C. Предпринимать какие-либо действия по приобретению от или облегчить приобретение или попытка приобретения лицом любого товара подчиняется правилам, которые были экспортированы из США:
D. Obtain from a Denied Person in the United States any item subject to the Regulations with knowledge or reason to know that the item will be, or is intended to be, exported from the United States; or	D. Получить от этих лиц в США любой товар согласно правилам, со знанием о том, что товар будет, или должен быть, экспортируемых из Соединенных Штатов; или
E. Engage in any transaction to service any item subject to the Regulations that has been or will be exported from the United States and which is owned, possessed or controlled by a Denied Person, or service any item, of whatever origin, that is owned, possessed or controlled by a Denied Person if such service involves the use of any item subject to the Regulations that has been or will be exported from the United States. For purposes of this paragraph, servicing means installation, maintenance, repair, modification or testing.	E. Совершать любые сделки на обслуживание любой объект в положение, которое было или будет экспортироваться из США и которая находится в собственности, владении или контролируется лицом или обслуживание любого элемента, независимо от его происхождения, который находится в собственности, владении или контролируются лицом, если эта услуга предполагает использование любых товара с учетом правил, которые были или будут экспортированы из США. Для целей настоящего пункта обслуживание означает установку, обслуживание, ремонт, модификацию или испытание.
THIRD, after notice and opportunity for comment as provided in Section 766.23 of the Regulations, any person, firm, corporation, or business organization related to a Denied Person by affiliation, ownership, control, or position of responsibility in the conduct of trade or related services may also be made subject to the provisions of this Order.	В-третьих, после уведомления и возможности для комментирования, как это предусмотрено в разделе 766.23 из правил любое лицо, фирма, корпорация или организация бизнеса, связанные с этим лицом на принадлежность, право собственности, контроля или установки ты в ведении торговли или предоставление услуг может также производиться с соблюдением положений данного порядка.
FOURTH, that this Order shall be served on ZTE, and shall be published in the Federal Register.	В-четвертых, это Решение должно быть передано ZTE и опубликовано в Федеральном реестре.
This Order is effective immediately.	Решение вступает в силу немедленно.
Richard R. Majauskas Acting Assistant Secretary of Commerce for Export Enforcement	Ричард Маджаускас Исполняющий обязанности помощника министра торговли по экспорту
Issued 15 of April 2018	Принято 15 апреля 2018 года